



оригинальная статья

eLibrary EDN: VILNXU

Репрезентация перцептивного образа Сибири в поэтических текстах Б. Н. Климычева: лингвокультурологический аспект

Трунова Марина Васильевна

Томский государственный архитектурно-строительный университет, Россия, Томск

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, Томск

eLibrary Author SPIN: 8217-0896

<https://orcid.org/0009-0004-9316-7607>

Trunova87@yandex.ru

Аннотация: Цель работы – проанализировать языковые средства поэтической репрезентации образа Сибири в творчестве Б. Н. Климычева (1930–2013 гг.) в перцептивном и лингвокультурологическом аспектах. Актуальность исследования обусловлена вниманием современного языкознания к проблеме отражения в языке русской ментальности и национального характера, а также включением в проблематику всестороннего изучения региональной лингвокультуры и феномена сибирского текста. Новизна представленной работы заключается в изучении языковой репрезентации всех типов чувственного восприятия в лингвокультурологическом и лингвостилистическом аспектах на материале региональных поэтических текстов о Сибири. Образ Сибири в поэтических произведениях Б. Н. Климычева рассмотрен в контексте идиостилевого направления современной перцептивной лингвистики и определен как художественный перцептивный макрообраз, состоящий из ключевых микрообразов: *город, холод, сырость, тишина, темнота, туман, тайга* и др. Особое место в творчестве поэта занимают микрообразы растительного мира: *сосна, кедр, береза, черемуха и тополь* и др. Центральное место в семантическом пространстве стихотворений занимают высказывания *звучания* и *слухового* восприятия. В результате проведенного исследования было выявлено обилие перцептивных единиц со звуковой семантикой, соотносящейся с образом томского *трамвая*, а также доминирование перцептивных единиц с семантикой *стука* и *скрипа*, соотносящихся с образом *лошади*, что дает прямую отсылку к истории Томской губернии и является одной из ключевых особенностей идиостиля автора.

Ключевые слова: Сибирь, сибирский текст, перцептивные единицы, идиостиль, лингвокультурология, региональный поэтический текст

Цитирование: Трунова М. В. Репрезентация перцептивного образа Сибири в поэтических текстах Б. Н. Климычева: лингвокультурологический аспект. *СибСкрипт*. 2026. Т. 28. № 4. С. 792–803. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-4-792-803>

Поступила в редакцию 26.10.2025. Принята после рецензирования 15.01.2026. Принята в печать 19.01.2026.

original article

Perceptual Image of Siberia in Boris Klimychev's Poetry: Cultural and Linguistic Aspects

Marina V. Trunova

Tomsk State University of Architecture and Construction, Russia, Tomsk

Tomsk State University, Russia, Tomsk

eLibrary Author SPIN: 8217-0896

<https://orcid.org/0009-0004-9316-7607>

Trunova87@yandex.ru

Abstract: The Russian mentality and national character are reflected in cultural texts, while the regional linguacultural profile is expressed in local literature. The Tomsk poet Boris N. Klimychev (1930–2013) used a variety of linguistic means to represent the image of Siberia in his verse. This article describes the linguistic representation of all types of sensory perception within the cultural and stylistic dimensions of Siberian poetry. The image of Siberia in Klimychev's poetry is examined through the lens of his idiolect and perceptive linguistics. It forms an artistic perceptive macro-image consisting of such micro-images as the city, cold, dampness, silence, darkness, fog, and the taiga. Klimychev's poetry heavily focuses on vegetative micro-images, including the pine, cedar, birch, bird cherry, and poplar. The semantic chronotope is dominated by acoustic and auditory perception. The texts are rich in perceptual units with sound semantics, which are closely associated with the imagery of a tram, knocking, creaking, and horses. Being at the core of Klimychev's idiolect, these auditory images provide a direct reference to the history of the Tomsk Province.

Keywords: Siberia, Siberian text, perceptual units, idiolect, linguoculturology, regional poetic text

Citation: Trunova M. V. Perceptual Image of Siberia in Boris Klimychev's Poetry: Cultural and Linguistic Aspects. *SibScript*, 2026, 28(4): 792–803. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-4-792-803>

Received 26 Oct 2025. Accepted after peer review 15 Jan 2026. Accepted for publication 19 Jan 2026.

Введение

Актуальным направлением современного языкознания является исследование образов регионов, представленных в различных типах дискурса. Образ Сибирского региона в современной науке (лингвокультурологии, имагологии, когнитивной лингвистике) изучается преимущественно в рамках медиа- и публицистического дискурса. О. Н. Кондратьева на основе контент-анализа российских федеральных и региональных СМИ анализирует, каким образом формируется и тиражируется коллективный стереотипный образ Сибири в медиадискурсе XXI в., и приходит к выводу, что в настоящее время медиаобраз Сибири остается в высокой степени стереотипным, мифологизированным и амбивалентным. Исследователь выявляет устойчивый набор оппозиций и клише, составляющих ядро медиаобраза региона: *Центр – Периферия, Цивилизация – Дикость / Природа, Ресурсная кладовая – Зона социальных проблем, Место ссылки / каторги – Территория свободы / воли* [Кондратьева 2019]. С. Лю и Н. Г. Нестерова

анализируют современный медиаобраз Сибири, который репрезентирован в текстах официального сайта международной выставки-форума «Россия». В отличие от стереотипных образов, авторы исследования сфокусированы на языковых средствах, используемых для презентации региона как центра науки, инноваций и высоких технологий. Сибирь представлена как драйвер технологического развития страны, что создает позитивный и прогрессивный имидж сибирского региона [Лю, Нестерова 2025].

О. В. Валько и коллеги используют полидискурсивный подход к описанию образа Кузбасса, который является субъектом Российской Федерации и располагается на юге Западной Сибири, это географическое и административное ядро Сибирского региона. Образ Кузбасса репрезентирован в различных типах дискурса: в политическом, медиадискурсе, художественном и туристическом. Авторы приходят к выводу, что единого образа Кузбасса не существует. Он предстает как «разрываемый» конфликтующими

моделями-концептами, которые доминируют в разных типах дискурса [Валько, Новоклинова 2020; Валько и др. 2020].

Историко-литературный срез исследования образа Сибири представлен в работе С. А. Курило и Е. Г. Новиковой [Курило, Новикова 2022], а также в трудах А. В. Смольянинова, посвященных исследованию образа Сибири в коллективном поэтическом сборнике «Сибирские мотивы». А. В. Смольянинов, описывая специфику поэтического изображения Сибири в региональной литературе, перечисляет ракурсы представления сибирского региона: воображаемая Сибирь (имагинативный ракурс), сибирская родина (патриотический ракурс), топография Сибири (топографический ракурс), население Сибири (антропологический ракурс) и будущее края (прогностический ракурс) [Смольянинов 2024: 116]. Ученый отмечает многогранность и неоднозначность образа Сибири: «Сибирь изображается как регион с суровой природой, как архаическое, мортальное, мифологическое пространство, поражающее, вместе с тем, своей внешней и внутренней красотой, величием и даже сакральностью, сближающими Сибирь с земным раем. При этом она предстает и как нейтральная, независимая от человека территория, не предназначенная для комфортного проживания» [Там же: 120]. Кроме этого, по мнению А. В. Смольянинова, для сибирских авторов характерно жизнеутверждающее мировосприятие, включающее гордость за родной край, верой в его культурный подъем, а также стойкостью перед прошлыми невзгодами и грядущими вызовами [Там же].

В данной работе представлен анализ перцептивного, чувственно-воспринимаемого образа Сибири, который исследуется на основе художественных (в частности, поэтических) текстов региональных авторов. Перцептивный образ Сибири актуализирует не только идеологические конструкты, но и индивидуально-авторское переживание пространства, его эмоционально-ценностное освоение. Нами предпринята попытка проанализировать, как происходит раскрытие образа Сибири в представлении регионального поэта. И. В. Савельева, анализируя лингвоперсонологические модели восприятия территории на примере Кемеровской области, приходит к выводу, что «языковая способность личности обуславливает набор языковых средств, позволяющих спроецировать способ восприятия пространства на вербальный продукт – текст»

[Савельева 2019: 372]. В. А. Маслова, исследуя влияние региональной поэзии на формирование региональной идентичности, отмечает, что поэт живет «в особой среде – в конкретном регионе – и осмысливает мир сквозь призму его языка и культуры эмоционально» [Маслова 2024: 409], в его речи есть «особый колорит, обилие региональной безэквивалентной лексики, региональных ономастических единиц» [Там же: 407]. Таким образом, в противовес внешним и стереотипным репрезентациям поэтический текст коренного жителя Сибири представляет собой особый вербальный продукт, а аутентичный взгляд «изнутри» позволяет проецировать на текст глубоко личностный и культурно-обусловленный способ восприятия пространства. В этом ключе творчество Б. Н. Климычева (сибиряка по происхождению) представляет собой уникальный материал для реконструкции перцептивного образа региона, насыщенного конкретикой локального опыта.

Региональный художественный текст традиционно рассматривается как феномен локальной лингвокультуры [Анисимов 2005; Богумил 2017; Иванова 2024; Кольчикова 2020; Мурзина 2003; Рогачева 2010; Янушкевич 2004]. Исследование поэтических текстов региональных авторов позволяет идентифицировать тот культурный фон, который стоит за языковой единицей, и соотнести поверхностные структуры языка с их глубинным содержанием. Привлечение лингвокультурологического анализа в процессе идиостилевых исследований дает возможность понять, каким образом на разных текстовых уровнях репрезентировано авторское виденье региональной культуры. Посредством создания особой языковой картины мира, которая ограничена факторами территориального единства авторов и набором отражаемых объектов, в поэтических текстах сибирских поэтов проявляется региональная идентичность. Под *региональной идентичностью* И. Я. Мурзина понимает «связь, которую ощущает житель определенной территории (региона) с местом его жизни» [Мурзина 2003: 102]. Автор соотносит понятие *региональной идентичности* с внутренним самоощущением человека и с типом личности, в деятельности которого находит отражение «дух региона». В контексте проблемы региональной идентичности И. Я. Мурзина акцентирует внимание на исторически сложившихся региональных общностях: Сибирь и сибиряки, Дон и донские казаки, Урал и уральцы [Там же: 103].

В статье представлен алгоритм лингвостилистического исследования регионального поэтического текста, включающий элементы лингвокультурологического анализа, ориентированного на изучение авторской языковой картины мира. Цель – проанализировать языковые средства поэтической репрезентации образа Сибири в творчестве Б. Н. Климычева в перцептивном и лингвокультурологическом аспектах. Актуальность исследования обусловлена его вписанностью в проблематику имагологии, лингвокультурологии и всестороннего изучения сибирского текста, а также вниманием современного языкознания к проблеме отражения в языке русской ментальности и национального характера. Новизна видится не только в выборе материала анализа (творчество региональных сибирских поэтов все еще мало изучено), но и в том, что Сибирь рассматривается нами как художественный перцептивный образ, что позволяет сфокусировать внимание одновременно на двух взаимодополняющих аспектах: лингвокультурологическом и перцептивном.

Методы и материалы

Применены следующие методы исследования:

1. Лингвостилистический анализ позволяет определить концептуальную и функционально-эстетическую значимость исследуемых языковых единиц с перцептивной семантикой, а также проанализировать особенности индивидуального стиля автора.
2. Метод лингвокультурологического комментария используется для выявления культурной информации, содержащейся в исследуемых единицах языка.
3. В рамках системно-функционального подхода к изучению языка применяется метод контекстуального анализа, позволяющий выявить функциональную специфику языковых единиц в процессе анализа регионального поэтического текста.

Материал исследования – 92 стихотворения сибирского поэта Б. Н. Климычева, вошедшие в поэтические сборники «Томские праздники»¹ (1990 г.) и «Есть ли в Томске медведи?»² (2005 г.). Методом дифференцированной выборки на первом этапе были отобраны произведения, в которых нашли отражение реалии сибирской природы и история г. Томска, на втором этапе были выделены тексты, в которых присутствует обилие языковых единиц с перцептивной семантикой.

Результаты

Каждый региональный художественный текст является хранилищем смыслов и констант культуры отдельно взятого региона России. Лингвокультурологический анализ регионального поэтического текста предполагает рассмотрение художественного произведения как феномена локальной культуры, а лингвостилистический анализ позволяет провести исследование восприятия культурной информации в языковой единице и тексте в целом. Комплексное и многомерное исследование лингвокультурного компонента позволяет выявить идиостилевые черты творчества и особенности мировосприятия поэта.

В. А. Маслова и А. Л. Дединкин отмечают, что в русской традиции «считалось неправомерным резкое размежевание между лингвистикой, культурологией и литературоведением. Этот подход – филологический – исключительно продуктивен и сейчас» [Маслова, Дединкин 2025: 110]. Соединение нескольких аспектов в одном исследовании предполагает изучение поэтического текста как целостной художественной системы, где все элементы взаимосвязаны. Ученые приходят к выводу, что лингвокультурологический анализ дает возможность интегрировать в общую систему анализа поэтического текста такие факторы, как «культурные знания, фоновые знания и другие экстралингвистические данные» [Там же: 111]. Кроме того, происходит исследование произведения как явления и феномена культуры, «это понимание конкретного стихотворения в контексте всей национальной культуры. За таким филолого-культурологическим подходом будущее» [Там же].

М. Л. Ковшова, описывая особенности лингвокультурологического анализа, обосновывает, что лингвокультурологическое исследование следует начинать с этимологии, со словарных толкований, с анализа контекстов употребления. Следующий этап лингвокультурологического исследования заключается в анализе области когнитивных описаний – «структур знания, стоящих за соответствующей языковой формой» [Ковшова 2023: 748–749], затем анализ переходит на многоаспектное описание культурных смыслов лексической единицы и ее различных коннотаций, раскрывается символика слова, которая запечатлена в сознании носителей языка

¹ Климычев Б. Н. Томские праздники. Томск: Томское книжное издательство, 1990. 111 с.

² Климычев Б. Н. Есть ли в Томске медведи? Томск: Ветер, 2005. 240 с.

определенной культуры. Лингвокультурологический анализ художественного (в частности, поэтического) текста тесно связан с лингвостилистическим. Лингвостилистический анализ ориентирован на изучение языковой и образной организации текста, а лингвокультурологический – на взаимодействие языкового и культурного аспектов в процессе текстового развертывания.

Поэтические тексты Б. Н. Климычева являются ярким проявлением лингвокультуры региона. В. Н. Яранцев называл поэта «подлинно сибирским писателем», родившимся «в самом, может быть, сибирском городе – Томске» [Яранцев 2013]. С. А. Золотцев писал: «Б. Климычев, кстати, один из лучших, на мой взгляд, писателей-историков наших дней»³. Особенности литературного творчества автора отражают культурные реалии региона, быт местных жителей, природу и климат Сибири, в связи с чем включение лингвокультурологического комментария видится необходимым условием для детального и многоаспектного лингвостилистического анализа стихотворений автора.

В предлагаемом исследовании объектом анализа выступает художественный *перцептивный образ*. *Перцептивный образ* – это «ментальный оценочный образ, физиологической основой которого является сенсорная составляющая» [Лаврова 2017: 44], «одна из форм субъективного образа, получающего конкретное лексико-грамматическое наполнение в индивидуально-авторской модели мира субъекта» [Там же].

Языковые средства создания перцептивных образов являются инструментом анализа поэтического текста и позволяют исследовать языковую картину мира автора, а также выявить особенности авторского идиостиля [Крюкова, Хизниченко 2023]. Поэт создает художественный мир произведения, учитывая свой культурный, социальный и языковой опыт в соответствии с индивидуальными эстетическими ценностями.

В ходе изучения перцептивного образа Сибири было отмечено, что он, с одной стороны, вписывается в традицию изображения сибирского региона в русской литературе, с другой – заключает в себе уникальную регионально-культурную специфику.

Анализ языковых единиц с перцептивной семантикой позволяет проследить, как в языке отражаются представления сибирского поэта о культуре своего региона, восприятие его истории и природного многообразия. Синтез лингвистического, стилистического, лингвокультурологического и перцептивного аспектов ориентирован на детальное изучение образа Сибири в исследуемых текстах.

Поэтическое творчество Б. Н. Климычева пронизано сибирским колоритом, историей Сибири, воспоминаниями о детстве и любовью к малой родине:

- *Не томи меня, Томск, / Не томи, не тумань, / Я влюблен в дорожную сторонку. / Где-то есть Петербург и Москва, и Тамань, / А я сроду гуляю по Томску* (Не томи меня, Томск) (прим. – здесь и далее выделено автором статьи).

Стихотворения поэта публиковались в журналах «Юность», «Смена», «Огонек», «Библиотекарь», «Сибирские огни», «Огни Кузбасса» и др., в альманахах «Томск», «Алтай», в газете «Литературная Россия» и во всесоюзном альманахе «Поэзия». В 1978 г. Б. Н. Климычев был принят в Союз писателей СССР, а постановлением городской думы от 20 июня 2001 г. ему было присвоено звание Почетного гражданина Томска⁴.

Образ Сибири в поэтическом творчестве Б. Н. Климычева соотносится с образом г. Томска. Ю. С. Попруженко и В. П. Гриценко рассмотрели *образ города* как комплекс городских характеристик, запечатленных в подсознании людей, и выявили некоторые особенности *визуального образа города*, который можно представить в том числе и как текст:

- 1) визуальный образ города является итогом визуального восприятия городской среды и опирается на разные детали городского пространства;
- 2) он существует только в сознании человека;
- 3) основополагающей визуального образа города является архитектурная среда;
- 4) он зависит от социального положения, возраста и образования индивида;
- 5) в основе визуального образа города лежит не только объект, но и абстрактное понятие или событие [Попруженко, Гриценко 2018].

Образ города является многосоставным: в его состав входит и художественный образ

³ Станислава Золотцева золотой глас. *Литературный сайт писателя Б. Н. Климычева*. 19.03.2009. URL: https://carun.ucoz.ru/load/boris_klimychev_romany/boris_klimychev_statyi/19-1-0-68 (дата обращения: 01.10.2025).

⁴ Автобиография Бориса Климычева. *Литературный сайт писателя Б. Н. Климычева*. URL: <https://carun.ucoz.ru/index/0-6> (дата обращения: 01.10.2025).

города, который «рождается в подсознании художника», воплощается в его произведении и воссоздается фантазией воспринимающего человека. «Художественный образ в архитектуре каждого здания или города в целом должен быть впечатляющим и эмоциональным» [Там же].

Художественный образ города, репрезентированный в стихотворениях Б. Н. Климычева, может быть определен как перцептивный, т. к. он строится на основе чувственного восприятия и индивидуального осмысления городского пространства автором. Художественный образ города является одним из ключевых микрообразов, формирующих макрообраз Сибири. В результате лингвосмыслового анализа было определено, что в поэтических текстах Б. Н. Климычева представлен сложный и многогранный образ Сибири, который моделируется как:

- образ старинного города с богатой историей: *Что ни улица, / То тень опальных, ссыльных. / Ах, каких людей Сибирь собирала сильных! / Тут – жил Батеньков, Бакунин – в этом доме. / В нашем городе живешь, как в книжном томе! (Волею судеб рожден я в Томске...); Здесь храмы науки и кедры, / И башенок древних резьба, / Здесь явственно видишь, как щедро / Наш Томск одарила судьба! (Есть ли в Томске медведи?);*
- малая родина, связь с которой сохраняется на всю жизнь: *Был я молод давно, / Жизнь прошла, как в кино, / Но прекрасен мой Томск, как и прежде: / Ароматы черемух пьянят, как вино, / Сердце бьется в наивной надежде (Не томи меня, Томск, не томи...);*
- место с уникальной природой и климатом: *Я живу за углом / Налево, / За Уралом, подать рукой, / Там, где Снежная королева / За таежной поет рекой (Я живу за углом налево...).*

Детальный анализ выявленных перцептивных единиц показал, что наиболее иллюстративными в аспекте авторского мировосприятия являются контексты, включающие описание сибирской природы и городских ландшафтов. Различные микрообразы, формирующие перцептивный образ Сибири, могут быть классифицированы по типу восприятия:

- 1) визуальные (темнота, туман, сырость и др.):
 - *И я не раз бродил там в темноте, / И чудилось порой мне ночью вешней (Шегарское сказание);*
 - *Потемнело в чащобах, / и тень на поля набежала (Купание в дождь);*
 - *Я за речкой на Обрубе / Вижу девушку в тумане (Букинистка);*

- *Есть поселок за туманом у моста. / Там сапожники сидят на каждой улочке (Есть поселок за туманом у моста);*
- *Грузила брал с собой, крючки / И шел в тумане вдоль реки (Отец мой был такой рыбак...);*
- *А мы под серым зимним небом / Там хлеба ждали и войну кляли (Я помню, как завидовал я птицам...);*
- *Все так же было грязно-серым небо, / Дралось за крошку хлеба воробье (Я помню, как завидовал я птицам...);*

2) аудиальные (музыка, скрип, стук, шум, звон, тишина и др.):

- *А город весь мелодиями полон, / Транзисторы звучат и радиолы, / И выступают разные ансамбли / Но все, увы, мелодии не те (Я эту песню слышал в раннем детстве...);*
- *Так довези до стрележской лежневки! / Там снег скрипит, стихами говорит (Курить нельзя в кабине бензовоза...);*
- *Совсем иной в округе вид: / Капель стучит, как маленький будильник (Совсем иной в округе вид...);*
- *Что-то отшумело, / Что-то отблестало. / Сырость, хоть из дома и не выходи (Дожди);*
- *Проводами, словно уздечками, / Тракт Московский в ночи звенит (Усть-шиш);*
- *Здесь подледной воды журчание, / Ты услышишь в ночную тишь («Усть-шиш»);*

3) тактильные (холод, сырость и др.):

- *В наших низинах – гиблая сырость, / Золото сеет, а всходит трава (Янко);*
- *Из Томска?... Да, что-то такое слышали / Там климат сырой / И нет от медведей покоя (Есть ли в Томске медведи?);*
- *И такт летел за тактом. / Тепло и сыро было в том саду (Танцы);*
- *Если злобный мороз под тулуп залез, / Если плюнешь, так плюнешь комочком льда (Если злобный мороз под тулуп залез...);*
- *И я вижу у роицы в пруду, / Вмерзла в лед позабытая лодка / И два желтых листочка во льду (Тополь голый торчит, как рогатка...);*

4) ольфакторные (аромат, благоуханье и др.):

- *Это чувство метанья / И запахов таянья (Как бы мне описать снега липкое месиво...);*
- *И сумрачно. Пахнет / Клеем тополей (Амбары);*
- *Давно ли свистели, с ума нас сводили метели? / Теперь каждый кустик пропах половодьем, весной (Поленницы за зиму сильно у нас похудели...).*

Центральное место в семантическом пространстве стихотворений занимают высказывания звучания и слухового восприятия. Можно предположить, это обусловлено тем, что Б. Н. Климычев обладал музыкальным слухом и играл на гитаре и других струнных инструментах, что также находит отражение и в его стихах:

- *О мацони и канцони подпеваает ветерок, / Я с гитарой иду, я играю* (Переулочек весь изогнут, словно буйволицы рог...).

В своей автобиографии поэт пишет: «Все братья Климычевы владели различными музыкальными инструментами. У всех был отличный музыкальный слух, у всех были великолепные голоса. Мама моя тоже играла на гитаре и пела»⁵. Вспоминая свое поступление в томское культпросветучилище, поэт цитирует слова экзаменатора: «Похоже – идеальный слух!»⁶

Аудиальный аспект авторской поэтической картины мира постоянно попадает в фокус внимания исследователей [Братчикова 2007; Горелов 2020; Косицына 2025; Сулименко 2009]. Отмечается, что взаимосвязь слухового восприятия и мыслительной деятельности может рассматриваться как одна из особенностей авторского мировосприятия [Корычанкова и др. 2016: 55].

В исследуемых поэтических текстах Н. Б. Климычева частотными являются языковые единицы с семантикой шума, звона, пения, музыки, скрипа, стука, журчания и шуршания, прослеживается обилие языковых единиц со звуковой семантикой на единицу текста:

- *Мир полон звуками в апреле: / Ребячий крик, галдеж, гудки, / Транзисторы и птичьи трели, / И шелест шин, и звон капели, / И милицейские свистки* (Выступление);
- *Когда трещит ночами лед на речке, / Висит село на ниточках дымков, / Родная речь журчит на русской печке / Под шелест вьюг и пение сверчков* (И вот опять роняет осень листья...);
- *Молчания мир не снесет никогда. / Стреляют грома, словно пушки, / В ручьях и речушках воркует вода, / Лепечет листва на опушке* (Вокзал Томск-1).

Лингвокультурологический анализ дает нам возможность понять, как в языковых единицах и стилистических фигурах проявляются не только

особенности мировоззрения писателя, но и глубинные слои региональной культуры. Исследуемые поэтические тексты о Сибири активизируют воображение читателя, перцептивный образ моделируется с помощью многочисленных языковых единиц с семантикой звучания, которые соотносятся не только со звуками природы, но и со звуками города и городского транспорта (трамвая):

- *Я вслушиваюсь в клавесин капели, / В трезвон ручьев, в чириканье трамваев, / В ночные скрипы в белой лунной роще, / Но сколько, сколько можно вспоминать!* (Я эту песню слышал в раннем детстве...);
- *Вечно буду помнить Лизу! / На мосту трамвай звенит* (Букинистка);
- *Обычно все: дома, трамваев скрежет, / Оград старинных черное литье* (Часы большие у почтовой будки...).

Трамвай является символом г. Томска и встречается не только в творчестве Б. Н. Климычева, но и в поэтических текстах других известных томских поэтов, например: в стихотворении Н. В. Хоничева «Баллада о томском трамвае»: *Вези, вези сквозь Томск меня, трамвай! / Пленяй, пленяй окраской снегириной!*; в поэтическом произведении М. В. Андреева «Трамвай-пятёрочка» (строки стихотворения положены в основу известной песни): *Эх, время, время, времечко / Жизни пролетело зря. / Трамвай «Пятёрочка», / Вези в Черёмушки меня* [Трунова 2025].

Среди описаний трамвая встретилось олицетворение с семантикой холода: *Трамвай обморозил колеса, / А где-то на свете – страна, / Где каждая девушка – роза, / Где вечная светит весна* (Сибирь). Обилие перцептивных единиц с семантикой холода в поэтических текстах Б. Н. Климычева является еще одной особенностью идиостиля автора:

- *Волею судеб рожден я в Томске, / Где домишки меж холмами, как в котомке, / Где обычные дела – мороз под сорок, / Где никак не хватит на зиму опорок* (Волею судеб рожден я в Томске...);
- *Что я сделал для фронта? Мне было двенадцать, / В кочегарке под домом я спал у котла. / В полшестого велел кочегар выметаться, / А зима по-сибирски колючей была!* (Венера);
- *Какое счастье расчищать снежок, / Поговорить с соседом у колодца, / Найти родник, чтоб губы*

⁵ Там же.

⁶ Там же.

вам обжег, / *Прозрачной тонкой льдинкой уколется* (Какое счастье расчищать снежок...).

Перцептивные единицы с семантикой холода помогают описать окружающую действительность и передать особенности мироощущения поэта, рожденного в суровом сибирском климате:

- *А то заплутают в метели*, / *Когда месяцами пуржит*, / *Проснешься, а рядом в постели / Медведица важно лежит* (Есть ли в Томске медведи?);
- *По улице Весенней / В рождественский мороз*, / *В одно из воскресений / Я раскладушку нес* (Улица Весенняя);
- *Но в зиму, когда заматали метели* / *Иные лачуги до самой трубы*, / *О, как мы летели, и как мы хотели / И жизни иной и красивой судьбы!* (Но в зиму, когда заматали метели...).

В результате анализа поэтических текстов о Сибири Б. Н. Климычева установлено, что преобладает метафорический способ репрезентации перцептивных значений. Наиболее частотными изобразительно-выразительными средствами являются эпитеты, сравнения, олицетворения и метафоры:

- эпитеты: **Морозу злобному назло**, / *Я думаю об этой дочке* (Командировка);
- сравнения: **Как сотни труб, метель шальная пела**, / *А мы, ломая валенками наст*, / *Спешили к цирку – на фасаде белом / Светился электрический гимнаст* (Цирк);
- олицетворения: *Да по тракту бегут задыхаются*, / **По колена в снегу столбы** (Усть-шиш); *Потом сидеть в избушке лесника*, / **Что забрела в пушистый снег по пояс** (Какое счастье расчищать снежок...);
- метафоры: **Медная / К проводам примерзла луна**, / **Да сугробы стоят медведями**, / *Да звенит в ушах тишина* (Усть-шиш); **Это Север. Здесь сыплется с неба крупа** / *Вперемешку с дождями весной* (Это Север. Здесь сыплется с неба крупа...).

Неоднократно автор использует перцептивные единицы с семантикой холода в сочетании со звуковыми единицами (в частности, семантикой хруста):

- *В бор она пошла тропинкой хрусткой* / *И, ничуть мороза не боясь*, / *Так рванула переборы «Русской»*, / **Что снежинки все пустились в пляс!** (Утром дятел стукнул под окошком...);
- *И в этот вечер вымерзшие лужи / Под сапогами весело хрустят* (Точка).

Для творчества Б. Н. Климычева характерно обилие перцептивных единиц с семантикой стука

и скрипа. Используя представленные языковые единицы, автор отсылает нас к истории Томской губернии, которая напрямую была связана с лошадьми. *Лошадь* – прямой символ Томска, изображенный на гербе города:

- *Тракт навозный, стук подков*, / **Скрип телег во всем фасаде** (Самокат);
- *И лестницы скрип*, / *И потом / Стучат по настилу подковы* / *И эхо кричит под мостом* (Обвалятся скоро стропила...);
- *В глуши времен остались где-то / Разбойный свист и стук копыт*, / *И церковка спокойно эта / Среди лугов и пашен спит* (Проскоково);
- **Копыта цокали** и дождичек сипел, / *В колдобины колеса попадали*, / *Ах, только бы извозчик наш успел*, / *Ах, только бы домой не опоздали!* (Копыта цокали и дождичек сипел...).

В детальных описаниях атмосферы города послевоенных лет автор широко использует и другие языковые единицы, относящиеся к звуковому ряду, семантически связанному с образом лошади:

- *Трясла телега, тихо кони ржали*. / *Дорога поросла густой травой* («Трясла телега, тихо кони ржали»);
- **Бубенцы заливаются звоном**. / *Или сердца мне слышится звон?* (Песня).

Наряду с детальным описанием городских реалий в исследуемых поэтических текстах частотными являются и природные микрообразы, формирующие целостный художественный перцептивный образ Сибири в поэтическом творчестве Б. Н. Климычева [Трунова, Крюкова 2025]. Микрообразы растительного мира позволяют актуализировать и региональный, и перцептивный аспекты в процессе анализа авторского идиостиля:

1. **Тайга** – микрообраз представлен преимущественно языковыми единицами с перцептивной семантикой слухового восприятия:

- **Колос наклонился – время жатве**, / **А еще зовет к себе тайга** (Молоко топленое в махотке...);
- **Но слышу – тайга восклицает**: / – Ага! (Ночь на заимке).

2. **Береза** – данный микрообраз, как правило, репрезентируется языковыми единицами с семантикой цвета и света:

- *На тихой опушке, где светят березы*, / **Цветок распустился – Кукушкины слезы** (На тихой опушке, где светят березы...);
- *Там и сям догорали березы*, / **Это осень наставила вех** (Вот, бывало, миную предместья...);

- *С берез десятки желтых телеграмм / Летят по ветру / И скрипят скворешни* (В район не едет из врачей никто...);
- *Про тихий свет берез соседской тете Мане / Под семиструнный звон на кухне я спою* (Березки на бугре, проталины в оврагах...).

3. **Черемуха** – чаще всего представленный микрообраз создается автором с помощью языковых единиц с семантикой цвета и запаха:

- *Был я молод давно, / Жизнь прошла, как в кино, / Но прекрасен мой Томск, как и прежде: / Ароматы черемух пьянят, как вино, / Сердце бьется в навной надежде* («Не томи меня, Томск, не томи...»);
- *Черемуха от инея бела, / Перед крыльцом метелка вмерзла в бочку* (Точка).

4. **Тополь** – данный микрообраз репрезентирован языковыми единицами с семантикой обоняния, осязания и зрительного восприятия:

- *И пахнет тополями, / И катится по крыше / Медалью за Терпенье / Огромная луна* («Амбары»);
- *Тень в ночном переулке касалась / Тополиных вершин головой* (Тень);
- *А тополи? Тополи в блеске зимы?! / Аж трудно от слез удержаться!* (Письмо Симеону).

5. **Сосна** и **кедр** – указанные микрообразы представлены языковыми единицами с ольфакторной семантикой и высказываниями с семантикой звучания:

- *Так пахнут щепой и сосновой корой / Лукошко и кошка, и сумрак сырой* (Ночь на заимке);
- *Сосны стонут. До дна промерз ручеек / И жучок в нем застыл, словно влез в стекло* (Если злобный мороз под тулуп залез...);
- *Над сеновалом – полная луна, / Ее держали кедры в хвойных лапах, / Роился сумрак, пела тишина, / Травинки сохли, был щемящим запах* (Сеновал).

В последнем примере автор использует прием сенсорного напряжения, который В. К. Харченко трактует как «обилие перцептивных проекций на единицу текста, нацеленное на пробуждение средствами языка перцептивных образов» [Харченко 2011: 71]. Ученый описывает приемы создания сенсорного напряжения в художественном дискурсе, называя метафоры, сравнения, шквальное перечисление, одномоментный срез перцепций и др. [Там же: 71–75]. В исследуемых поэтических текстах прием сенсорного напряжения часто используется при описании природных и климатических реалий, а также быта сибиряков:

- *И в сенцы, покрытые снегом, как пухом, / Где пахнет укропом и возится мышь, / Войду и нащупаю двери, и стуком / Невольно вспугну предрассветную тишь* (Тихонько достану бадью из колодца...);
- *Светает. / Воем вьюга. / Тьма. / Пешечком, как поется в песне, / Бреду к селению Утьма* (Командировка).

Особая идиостилевая черта, проявляющаяся в языке произведений Б. Н. Климычева, – синестезия. Синестетические сочетания, встречающиеся в исследуемых поэтических текстах, демонстрируют высокую степень взаимовлияния и взаимопроникновения различных модусов перцепции:

- *Сквозь разрывы листвы небеса голубели, / И тальник горькой влагой кропил на ходу* (Вешний разлив);
- *Пускай – снегов мерцанье, / Пусть – ветхое пальто, / Не даст само названье / Замерзнуть ни за что!* (Улица Весенняя);
- *Я там был: тепло калина рдела, / Паутинка тонкая летела, / Прятались во мхах боровики* (Молоко, топленое в махотке...).

В представленных словосочетаниях происходит слияние разных типов восприятия на основе метафорической связи, наблюдается синестезия вкусового и тактильного модуса перцепции, а также зрительного и тактильного видов восприятий.

Заключение

Перцептивный образ Сибири в поэтических текстах томского автора Б. Н. Климычева в предлагаемом исследовании рассматривается в контексте идиостилевого направления перцептивной лингвистики. Лингвостилистический анализ языковых единиц с перцептивной семантикой и их осмысление через культурный контекст позволяет нам выявить отличительные черты авторского мировосприятия.

Синтез лингвостилистического и лингвокультурологического анализа при исследовании локального поэтического текста дает возможность рассмотреть произведение не только со стороны его языкового и идейного содержания, но и с точки зрения его соотнесенности с определенной культурой. В фокусе лингвокультурологического анализа находятся те языковые средства обозначения окружающей действительности, которые служат маркерами региональной картины мира.

Центральное место в семантическом пространстве стихотворений занимают высказывания *звучания* и *слухового* восприятия. В результате проведенного исследования было выявлено доминирование перцептивных единиц с семантикой *стука* и *скрипа*, соотносящихся с образом *лошади*, что дает прямую отсылку к истории Томской губернии.

Знаковый символ г. Томска, нашедший отражение в поэтическом творчестве Б. Н. Климычева, – *трамвай*. В творчестве автора образ трамвая представлен преимущественно с помощью перцептивных единиц со звуковой семантикой.

В ходе лингвостилистического анализа текста было отмечено доминирование природных микрообразов, которые обладают различными перцептивными характеристиками и традиционно составляют целостный макрообраз Сибири в творчестве региональных поэтов (*холод*, *сырость*, *тишина*, *темнота*, *туман*, *тайга* и др.). Особое место в анализируемых

текстах занимают образы растительного мира (*сосна*, *кедр*, *береза*, *черемуха* и *тополь* и др.), которые позволяют актуализировать региональный компонент в процессе анализа особенностей авторского мировосприятия.

Перцептивный образ Сибири в анализируемых поэтических произведениях включает в себя как природные, так и культурные характеристики, которые воспринимаются в неразрывном единстве и проявляются в особенностях авторского идиостиля.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Анисимов К. В. Проблемы поэтики литературы Сибири XIX – начала XX веков. Томск: ТГУ, 2005. 304 с. [Anisimov K. V. *Problems of poetics of Siberian literature XIX – early XX century*. Tomsk: TSU, 2005, 304. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qrpnnf>
- Богумил Т. А. «Алтайский текст» и литература Алтая: к определению понятий. *Филология и человек*. 2017. № 4. С. 155–164. [Bogumil T. A. "Altai text" and literature of Altai: To the definition of concepts. *Philology & Human*, 2017, (4): 155–164. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zwtmb>
- Братчикова Е. А. Отражение звучащей действительности в языковой картине мира (на материале англоязычной и русской поэзии начала XX века). *Альманах современной науки и образования*. 2007. № 3-3. С. 35–38. [Bratchchikova E. A. Reflection of sounding reality in the linguistic worldview: English-language and Russian poetry of the early 20th century. *Almanac of Modern Science and Education*, 2007, (3-3): 35–38. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/peixzj>
- Валько О. В., Кузнецов Д. В., Рабкина Н. В. Поэтический образ Кузбасса в произведениях региональных авторов. In: Валько О. В., Герасимчук Д. М., Голев Н. Д. и др. *Кузбасс: комплексное когнитивно-дискурсивное моделирование образа региона*. М.: Перо, 2020. С. 226–252. [Valko O. V., Kuznetsov D. V., Rabkina N. V. The poetic image of Kuzbass in the works of regional authors. In: Valko O. V., Gerasimchuk D. M., Golev N. D. et al. *Kuzbass: Complex cognitive-discursive modeling of the region's image*. Moscow: Pero, 2020, 226–252. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qciuuj>
- Валько О. В., Новоклинова А. В. Лингвокультурные особенности создания образа кузбасского города (на материале любительской поэзии). In: Валько О. В., Герасимчук Д. М., Голев Н. Д. и др. *Кузбасс: комплексное когнитивно-дискурсивное моделирование образа региона*. М.: Перо, 2020. С. 252–276. [Valko O. V., Novoklinova A. V. Linguistic and cultural features of creating an image of a Kuzbass city (based on the material of amateur poetry). In: Valko O. V., Gerasimchuk D. M., Golev N. D. et al. *Kuzbass: Complex cognitive-discursive modeling of the region's image*. Moscow: Pero, 2020, 252–276. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tomiml>
- Горелов О. С. Сюрреализация звука: музыкальность, аудиальная культура и саунд в новейшей русской поэзии (В. Банников, В. Бородин, Н. Сафонов). *Вестник Костромского государственного университета*. 2020. Т. 26. № 3. С. 187–193. [Gorelov O. S. Surrealization of sound: Musicality, Audial culture and sound in the modern Russian Poetry (Vadim Bannikov, Vasilii Borodin, Nikita Safonov). *Vestnik of Kostroma State University*, 2020, 26(3): 187–193. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pfsnsu>

- Иванова А. В. Репрезентация языковой картины мира в региональном тексте (на материале документальной прозы Забайкалья). *Халхин-Гол: общая Победа: Всерос. (с Междунар. уч.) науч.-практ. конф.* (Чита, 13 сентября 2024 г.) Чита: ЗабГУ, 2024. С. 91–95. [Ivanova A. V. Representation of the language picture of the world in a regional text (based on the material of the documentary prose of Transbaikalia). *Khalkhin Gol: A common victory: Proc. All-Russian (with Intern. Participation) Sci.-Prac. Conf.*, Chita, 13 Sep 2024. Chita: Tbsu, 2024, 91–95. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vioqes>
- Ковшова М. Л. Роль лингвокультурологии на современном этапе: основные принципы и метод исследования. *Вестник Российского университета дружбы народов РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика.* 2023. Т. 14. № 3. С. 745–756. [Kovshova M. L. The role of linguocultural studies in modern times: Basic principles and method of research. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 2023, 14(3): 745–756. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-3-745-756>
- Кольчикова Н. Л. Приемы изучения регионального художественного текста в школе. *Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова.* 2020. № 2. С. 126–131. [Kolchikova N. L. Methods for studying a literary text by a local author at school. *Herald of the Khakass State University*, 2020, (2): 126–131. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uxhhww>
- Кондратьева О. Н. Стереотипный медиаобраз Сибирского региона (по материалам российских СМИ XXI века). *Имагология и компаративистика.* 2019. № 12. С. 222–236. [Kondratyeva O. N. The stereotypical media image of the Siberian region (based on the materials of the Russian media of the 21st century). *Imagology and Comparative Studies*, 2019, (12): 222–236. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/24099554/12/11>
- Корычанкова С., Крюкова Л. Б., Хизниченко А. В. Поэтическая картина мира сквозь призму категории перцептивности. Брно: Масариков университет, 2016. 236 с. [Korychankova S., Kryukova L. B., Khiznichenko A. V. *Poetic worldview through the prism of the category of perceptivity*. Brno: Masaryk University, 2016, 236. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xtefvh>
- Косицына Н. О. Лингвосенсорика поэтических текстов В. В. Бородаевского. *Курское слово.* 2025. № 30. С. 60–65. [Kositsyna N. O. Linguistic sensorics of V. V. Borodaevsky's poetic texts. *Kurskoye slovo*, 2025, (30): 60–65. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xoecbk>
- Крюкова Л. Б., Хизниченко А. В. Система перцептивных образов в поэтическом творчестве Б. Л. Пастернака (лексикографический и идиостилевые аспекты). *Отечественная филология.* 2023. № 4. С. 58–73. [Kryukova L. B., Khiznichenko A. V. System of perceptual imagery in poetic work of B. L. Pasternak (lexicographic and individual style aspects). *Otechestvennaya filologiya*, 2023, (4): 58–73. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/dcdjak>
- Курило С. А., Новикова Е. Г. Образ Сибири как российского колониального Востока в travelogue И. А. Гончарова «Фрегат "Паллада"». *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates.* 2022. Т. 8. № 4. С. 22–40. [Kurilo S. A., Novikova E. G. Image of Siberia as Russian colonial orient in Ivan Goncharov's travelogue the Frigate Pallada. *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 2022, 8(4): 22–40. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2022-8-4-22-40>
- Лаврова С. Ю. Говорящий как наблюдатель: лингвоаксиологический аспект. Череповец: ЧГУ, 2017. 239 с. [Lavrova S. Yu. *The speaker as an observer: Linguistic axiology*. Cherepovets: CSU, 2017, 239. (In Russ.)]
- Лю С., Нестерова Н. Г. Медиаобраз Сибири через призму научных достижений ее регионов: средства языковой презентации (на материале текстов сайта международной выставки-форума «Россия»). *Филология и человек.* 2025. № 1. С. 40–54. [Liu S., Nesterova N. G. Media image of Siberia through the prism of scientific achievements in regions: Means of linguistic presentation (based on the texts of the website on the international exhibition-forum "Russia". *Philology & Human*, 2025, (1): 40–54. (In Russ.)] [https://doi.org/10.14258/filichel\(2025\)1-03](https://doi.org/10.14258/filichel(2025)1-03)
- Маслова В. А. Региональная идентичность личности сквозь призму поэзии. *Язык как основа национальной идентичности: Междунар. науч. конф.* (Тула, 16–18 мая 2024 г.) Тула: ООО «Тульский полиграфист 1», 2024. С. 406–409. [Maslova V. A. Regional identity of a personality through the prism of poetry. *Language as the basis of national identity: Proc. Intern. Sci. Conf.*, Tula, 16–18 May 2024. Tula: Tula Polygraphist 1, 2024, 406–409. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/eceoum>
- Маслова В. А., Дединкин А. Л. Филологический анализ, комментарий и интерпретация поэзии и других видов текстов. *Текст. Язык. Человек: XIII Междунар. науч. конф.* (Мозырь, 15 мая 2025 г.) Мозырь: МГПУ им. И. П. Шамякина, 2025. С. 109–113. [Maslova V. A., Dedinkin A. L. Philological analysis, commentary,

- and interpretation of poetry and other types of texts. *Text. Language. Person: Proc. XII Intern. Sci. Conf.*, Mozyr, 15 May 2025. Mozyr: MSPU named after I. P. Shamyakin, 2025, 109–113. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zkvtko>
- Мурзина И. Я. Региональная идентичность и региональное самосознание. *Дискурс-Пи: научно-практический альманах*. 2003. № 1. С. 101–104. [Murzina I. Ya. The regional identity and the regional self-consciousness. *Discourse-Pi: Scientific and Practical Almanac*, 2003, (1): 101–104. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ttgxgv>
- Попруженко Ю. С., Гриценко В. П. Понятия «образ» и «облик» города. *Культура и время перемен*. 2018. № 1. [Popruzenko Yu. S., Gritsenko V. P. The concepts of "image" and "appearance" of the city. *Kultura i vremya peremen*, 2018, (1). (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ywnoaj>
- Рогачева Н. А. Методологические проблемы изучения сибирского текста русской лирики. *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates*. 2010. № 5. С. 240–247. [Rogacheva N. A. Methodological aspects of studying the Siberian text of Russian lyric poetry. *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 2010, (5): 240–247. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ntjnmzl>
- Савельева И. В. Лингвоперсонологические модели восприятия территории (на примере Кемеровской области). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2019. Т. 12. № 11. С. 369–373. [Saveleva I. V. Linguo-personological models of territory perception (by the example of Kemerovo Region). *Philology. Theory & Practice*, 2019, 12(11): 369–373. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.77>
- Смольянинов А. В. Образ Сибири в коллективном поэтическом сборнике «Сибирские мотивы» (1886). *Вестник Томского государственного университета*. 2024. № 503. С. 112–122. [Smolianinov A. V. The image of Siberia in the multi-author poetry collection *Siberian motifs* (1886). *Tomsk State University Journal*, 2024, (503): 112–122. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/15617793/503/11>
- Сулименко Н. Е. Текст и аспекты его лексического анализа. М.: Наука, 2009. 396 с. [Sulimenko N. E. *Text and aspects of its lexical analysis*. Moscow: Nauka, 2009, 396. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sgeipd>
- Трунова М. В. Языковая репрезентация перцептивного образа Сибири в произведениях томского поэта М. В. Андреева. *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2025. № 1. С. 36–44. [Trunova M. V. Linguistic representation of the perceptual image of Siberia in the works of Tomsk poet M. V. Andreev. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2025, (1): 36–44. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-1-36-44>
- Трунова М. В., Крюкова Л. Б. Поэтическая репрезентация образа Сибири в творчестве Н. В. Хоничева: перцептивный аспект. *Вестник Томского государственного университета*. 2025. № 513. С. 44–53. [Trunova M. V., Kryukova L. B. Poetic representation of the image of Siberia in Nikolai Khonichev' poetry: A perceptual aspect. *Tomsk State University Journal*, 2025, (513): 44–53. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/15617793/513/5>
- Харченко В. К. Лингвосенсорика. М.: URSS, 2011. 214 с. [Kharchenko V. K. *Lingvosensorics*. Moscow: URSS, 2011, 214. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxahmv>
- Янушкевич А. С. Сибирский текст: взгляд извне и изнутри. *Сибирь: взгляд извне и изнутри. Духовное измерение пространства*: конф. (Иркутск, 24–26 сентября 2004 г.) Иркутск: ИГУ, 2004. С. 227–235. [Yanushkevich A. S. Siberian text: The view from outside and inside. *Siberia: View from outside and inside. Spiritual dimension of space*: Proc. Conf., Irkutsk, 24–26 Sep 2004. Irkutsk: ISU, 2004, 227–235. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vitwsl>
- Яранцев В. Н. Памяти Бориса Климычева. *Сибирские огни*. 2013. № 10. [Yarantsev V. N. In memory of Boris Klimychev. *Sibirskie ogni*, 2013, (10). (In Russ.)] URL: <https://www.sibogni.ru/content/pamyati-borisa-klimycheva> (дата обращения: 10.10.2025).